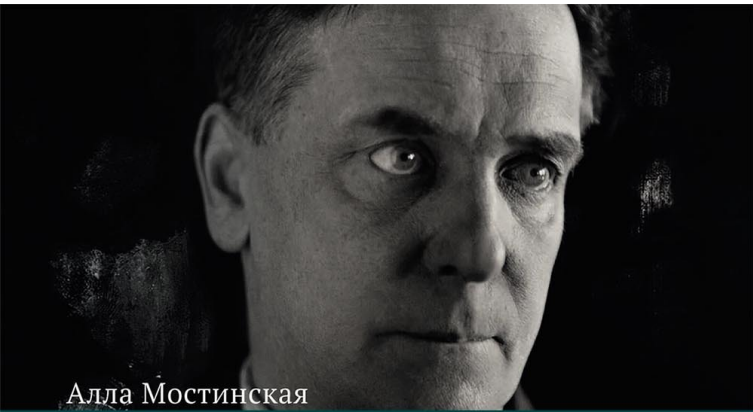
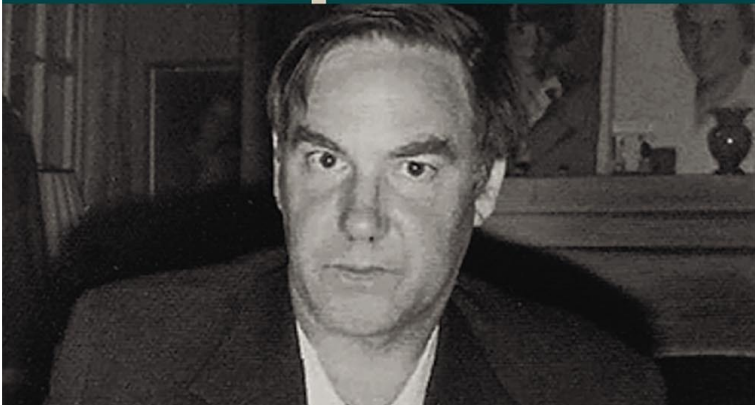

Алла Мостинская

КАПИЦЫ. ОТЕЦ И СЫН

Алла Юрьевна Мостинская

Капицы. Отец и сын

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74413186

Капицы. Отец и сын / Алла Мостинская: Бослен; Москва; 2026

ISBN 978-5-91187-526-8

Аннотация

Книга написана на основе архивных материалов и документальных свидетельств о более чем вековой истории семьи Капиц, два ярких представителя которой, отец и сын, оставили каждый свой след в истории научной и культурной мысли.

Петр Леонидович Капица – нобелевский лауреат, открывший эффект сверхтекучести жидкого гелия, создатель Института физических проблем АН СССР. Сын великого физика, Сергей Петрович Капица – почетный вице-президент РАЕН, создатель легендарной телепередачи «Очевидное – невероятное», сделавшей сложный мир науки доступным и интересным огромному числу зрителей.

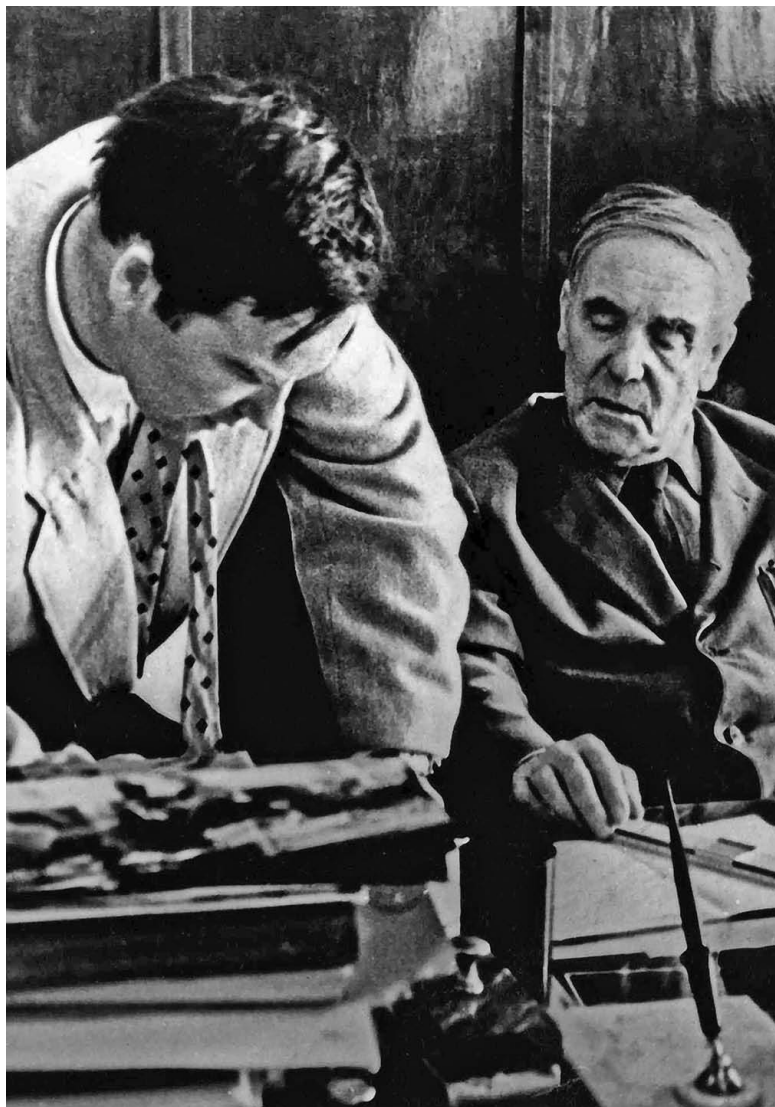
Трагические, а порой и страшные повороты судеб членов семьи на протяжении всего XX века, так же как и испытание славой, выпавшее и отцу, и сыну, только укрепляли характер Капиц. В книге впервые уделено внимание и женщинам семьи – важной и надежной опоре рода. Автор книги, в свое время – заместитель Сергея Петровича Капицы в журнале «В мире

науки», на протяжении многих лет поддерживает тесную связь с семьей Капиц, зная из первых уст историю и традиции выдающейся научной династии.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От автора	8
Пролог. Мария Капица рассказывает...	10
Глава 1. Отец. Бесценные свидетели судьбы	16
Глава 2. Отец. «Русская эксцентричность»	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Алла Мостинская

Капицы. Отец и сын

Издательство благодарит Марию Сергеевну Капицу и Александру Григорьевну Капицу, а также Алексея Марковича Трояновского (Институт физических проблем им. П. Л. Капицы РАН) и Татьяну Игоревну Балаховскую (Мемориальный кабинет-музей П. Л. Капицы ИФП РАН) за предоставление материалов, сотрудничество и деятельную помощь в подготовке книги.

© Мостинская А. Ю., текст, иллюстрации, 2026

© Мемориальный кабинет-музей П. Л. Капицы, иллюстрации, 2026

© Оформление. ООО «Бослен», 2026

От автора

Это книга о том, как уметь жить ярко, с интересом и, преодолевая неизбежные трудности, а порой и трагические повороты судьбы, научиться добиваться успеха и достигать еще больших высот. Книга об академике Петре Леонидовиче Капице и его сыне, профессоре Сергее Петровиче Капице. Я постаралась изложить и запечатлеть то, что наблюдала в те замечательные годы, когда работала в журнале «В мире науки», главным редактором которого был Сергей Петрович. Будучи его заместителем, я сопровождала его в многочисленных поездках, встречах, мероприятиях и хорошо узнала его интересы, привычки и предпочтения. Еще при его жизни начала вести записи, фиксируя любопытные беседы или ситуации, была частым гостем на семейных торжествах.

Татьяна Алимовна, жена Сергея Петровича, благосклонно относилась к моему журналистскому пылу все замечать и однажды сказала: «Алла, вам надо написать книгу о Сереже! Маша как раз собирается в Кембридж провести наш дом и повидать родственников. Поезжайте с ней».

Так мне посчастливилось побывать в местах, где жила семья Капиц, где родился Сергей Петрович и его младший брат Андрей Петрович, где прошло их детство, а также пожить в Kapitza House. Я проехала на велосипеде вместе с Марией Сергеевной, старшей дочерью Сергея Петровича, по тем ме-

стам, где работали или любили гулять Капицы.

Прошло десять лет с тех пор, как вышла в свет моя первая книга о С. П. Капице в издательстве «Молодая гвардия», и поступило предложение написать вторую, но иного плана. Мне показалось интересным проследить истории жизни отца и сына, принадлежавших к разным поколениям и разделивших судьбу своей родины, России, для процветания которой они оба сделали столько важного и полезного.

Книга не претендует на всеобъемлющую биографию Петра Леонидовича и Сергея Петровича, это, скорее, отдельные эпизоды, выстроенные в хронологическом порядке. Повествование лишено оценок лиц и событий, читателю предоставляется возможность сформировать их самостоятельно.

При написании этого труда были использованы письма, фотографии, документы, предоставленные детьми Сергея Петровича, архивы Российской академии наук, Института физических проблем им. П. Л. Капицы, свидетельства его сотрудников и товарищей.

Мария Сергеевна Капица приняла деятельное участие в написании книги, предоставила в мое распоряжение семейные архивы. Дадим ей первое слово – рассказать об истоках своей семьи.

Пролог. Мария Капица рассказывает...

Леонид Петрович Капица (1864–1919), отец Петра Леонидовича и дед Сергея Петровича, окончил Николаевскую инженерную академию. До женитьбы служил офицером в Тифлисе (ныне Тбилиси), где познакомился со своей будущей женой, Ольгой Иеронимовной Стебницкой (1866–1937). Он сделал прекрасную карьеру, в отставку вышел в чине генерал-майора Инженерного корпуса.

Прабабушка Ольга Иеронимовна, в замужестве Капица, принадлежала к семье с польскими корнями, к дворянскому роду Стебницких Волынской губернии. В Тифлисе, в Военно-топографическом отделе Кавказского военного округа служил ее отец, генерал от инфантерии, а на деле «генерал от науки» Иероним Иванович Стебницкий. Он был известным географом, геодезистом, картографом, членом Русского географического общества, членом-корреспондентом Академии наук, проводил исследования по гравитации. Он был автором таких докладов, как, например, «Наблюдения над качаниями поворотных маятников русского академического прибора, произведенные в Тифлисе», «О фигуре земли» и других. Иероним Стебницкий был женат на Прасковье Михайловне Пчельниковой (1839–1908), через которую

прослеживается отдаленное родство семьи с Пушкиным и Дельвигом. У них родилось семеро детей: Мария, Виктор, Евгения, Юлия, Александра, Вера и моя прабабушка Ольга.

Окончив в Тифлисе гимназию, Ольга Иеронимовна года полтора поработала учительницей, мечтая о высшем образовании. С разрешения родителей она отправилась в Петербург поступать на словесное отделение высших (Бестужевских) женских курсов. Ее выпуск в 1889 году стал восьмым со дня основания этого учебного заведения. Натура деятельная, будучи уже замужем за Леонидом Капицей, Ольга Иеронимовна открыла в Кронштадте бесплатную школу для матросских и солдатских детей, где и сама преподавала.

После революции прабабушка не оставила просветительской деятельности, посвятила свою жизнь детской литературе и фольклору: преподавала в Институте дошкольного воспитания, вошедшем в структуру Педагогического института им. А. И. Герцена в Петрограде, работала в Институте детского чтения, участвовала в издании журналов «Еж» и «Чиж». В 1922 году Ольга Иеронимовна и Самуил Маршак организовали кружок детских писателей, куда входили Корней Чуковский, Борис Житков, Даниил Хармс, Евгений Шварц, будущие редакторы детских журналов «Воробей» и «Новый Робинзон». Больше десяти лет прабабушка возглавляла Сказочную комиссию Русского географического общества, составила сборники «Детские народные потешки, пестушки, прибаутки и песенки», «Русские народные сказки»

и другие.

Старший сын Ольги Иеронимовны и Леонида Петровича, Леонид Леонидович Капица, родился в 1892 году в Петербурге и известен как замечательный этнограф и антрополог.

Младший, Петр Леонидович Капица, появился на свет через два года уже в Кронштадте, куда его отца перевели для строительства фортов и крепостных укреплений.

Линия судьбы Петра Леонидовича, безусловно, похожа на роман. Он сам однажды написал: «Жизнь – непостижимая штука. Она представляет собой такую запутанную комбинацию всякого рода явлений, что лучше не задаваться вопросом о ее логической согласованности». Петру Леонидовичу в жизни пришлось пять раз начинать все с нуля.

Родители определили Петра в Кронштадтскую гимназию, но уже через год его оттуда исключили за... слабое знание латыни. И будущий нобелевский лауреат среднее образование получал в реальном училище. С детства он проявлял смекалку в технических вопросах, его интересовали сложные конструкции. Например, уже в 9 лет, увлекшись устройством часовых механизмов, мальчик научился собирать и разбирать их. Умением чинить старинные часы Капица гордился всю жизнь.

В старших классах училища юноша колебался в выборе профессии между физиком-экспериментатором и инженером-электриком, но последующая жизнь Капицы продемонстрировала, что ему успешно удалось совместить оба своих

увлечения. В 1912 году 18-летний Петр Капица с отличием окончил реальное училище. Отсутствие гимназического аттестата закрыло ему доступ в университет.

В 1912 году, после окончания Кронштадтского реального училища дед поступил в Петербургский политехнический институт на электромеханический факультет. Профессор Абрам Федорович Иоффе обратил внимание на талантливого студента, взял Капицу под крыло и привлек к научным исследованиям на своей кафедре.

* * *

Как случается только в юности, жизнь была захватывающей, и казалось, так будет всегда. Леонид Петрович и Ольга Иеронимовна поддерживали интересы детей и показывали им мир. В июне – августе 1909 года Петр с матерью, братом Леонидом и двоюродной сестрой по материнской линии Евгенией Калишевой ездил по Германии и Швейцарии. В июле – августе 1911 года путешествовал с отцом, братом и двоюродной сестрой по Италии, Греции и Германии. Летом 1913 года вместе с братом Леонидом, студентом географического факультета Петербургского университета, впервые объехал Русский Север – Архангельск, Соловецкие острова, побережье Баренцева моря. Стал участником антропологических исследований поморов в рыбацких поселках, собирал этнографический материал, изучал производство рыбье-

го жира. Опубликовал статью «Рыбий жир» в иллюстрированном журнале «Аргус». Летние каникулы 1914 года провел в Шотландии, где жил в семье предпринимателя-кораблестроителя Т. Миллера из Глазго. Страсть к новым знаниям и путешествиям у Петра Леонидовича осталась на всю жизнь. Он использовал любую возможность зарядиться новыми впечатлениями и обрести интересные, в том числе и полезные для дела знакомства.

Когда началась Первая мировая война, Петр Капица учился на третьем курсе. Студентов в армию начали приглашать к концу первого военного года. На курсы воздухоплавания при кораблестроительном факультете уже принимали не только офицеров.

Юноши из лучших семей надевали мундиры гвардейских полков. В Политехническом был устроен военный госпиталь. Начали строить хлорпикриновый завод, была разработана технология производства отравляющих газов.

В 1915 году Капица стал водителем санитарного автомобиля и ответственным за ремонт машин добровольного санитарного отряда Союза городов в районе боевых действий юго-западнее Варшавы. Его крытый брезентом грузовичок носился по разбитым армейским дорогам. Запомнились тысячи раненых и непролазная грязь.

Тем не менее в 1916 году в «Журнале Русского физико-химического общества» (ЖРФХО) появились первые научные работы Петра Леонидовича: «Инерция электронов в

амперовых молекулярных токах» и «Приготовление волластоновских нитей».

Петру 22 года, он студент третьего курса электромеханического отделения Петроградского политехнического института. Его невеста Надежда Кирилловна Черносвитова отправляется в Китай, сопровождая малолетних детей своего брата... Он работает в правлении Русско-Азиатского банка в Шанхае.

Буквально накануне отъезда Надежды Кирилловны молодые объяснились в любви.

Современному читателю может показаться необычным, что в начале XX века люди испытывали потребность и находили время часто писать письма, доверяя свои чувства бумаге. Тогда не стеснялись и умели красиво выражать чувства и эмоции. Возможно, мы многое потеряли, утратив эту привычку. Социальные сети приучили нас излагать мысли кратко, что порой лишает текст индивидуальности.

Тем ценнее для нас возможность прикоснуться ко времени, когда эпистолярный жанр процветал и письма являлись бесценными свидетелями событий эпохи и переживаний адресантов.

Глава 1. Отец. Бесценные свидетели судьбы

Я набрал большой букет разных цветов и шел домой, когда заметил в канаве чудный малиновый, в полном цвету, репей того сорта, который у нас называется «татарин» <..>

Куст «татарина» состоял из трех отростков. Один был оторван, и, как отрубленная рука, торчал остаток ветки. На других двух было На каждом по цветку. Цветки эти когда-то были красные, теперь же были черные. Один стебель был сломан, и половина его, с грязным цветком на конце, висела книзу; другой, хотя и вымазанный черноземной грязью, все еще торчал вверх. Видно было, что весь кустик был переехан колесом и уже после поднялся и потому стоял боком, но все-таки стоял. Точно вырвали у него кусок тела, вывернули внутренности, оторвали руку, выкололи глаз. Но он все стоит и не сдается человеку, уничтожившему всех его братьев кругом его.

«Экая энергия! – подумал я. – Все победил человек, миллионы трав уничтожил, а этот все не сдается».

Л. Толстой. Хаджи-Мурат

Отец и сын. Музей П. Л. Капицы.

Юный Петр Капица – своей возлюбленной Надежде

Петроград, 25 марта 1916 г.

Дорогая моя Надя!

...У меня есть маленький проект на лето, о котором я хочу с Вами побеседовать. Дело в том <..> что, мне кажется, нет ничего невозможного в том, чтобы и самому поехать в Шанхай и вернуться с Вами в Россию. Я довольно сильно утомился за зиму, и отдохнуть так или иначе мне можно...

Когда поехать? Я думаю, что я выеду в конце июня

или [в] начале июля, проведу вместе с Вами недели 2–3, и мы приедем в конце августа, как раз к началу моих занятий. Июнь же я использую для учебных целей, т. е. проведу его где-нибудь на практике.

Ну вот мой план! Как он Вам нравится?

Я так прямо не могу себе представить, что так долго не увижу Вас. <..>

Вот жду с нетерпением от Вас письма, и мне так хочется, чтобы Вы мне написали «Ты». Я сам все хочу начать, да как-то не могу. Не то боюсь, не то у меня, должно быть, выйдет это как-то неловко.

Ваш Петр¹

¹ Петр Леонидович Капица: Воспоминания. Письма. Документы / Сост. П. Е. Рубинин. М.: Наука, 1994. С. 336–347.

Петр и Надежда Капицы. Музей П. Л. Капицы.

Петроград, 17 апреля 1916 г.

...Ты знаешь, Надя, я за этот год сделал очень немного в смысле работы и занятий, но зато мне пришлось пережить очень многое...

Мне кажется, не только определилась моя личная жизнь, но выяснился для меня один вопрос – это то, что моим поприщем будет научная деятельность. Ты знаешь, Надя, ведь это было очень важно для меня. Я всегда колебался и сомневался, но теперь все идет к тому, что мое будущее в науке, хотя до сих пор я очень боюсь за свои силы и за свои способности. Ведь для того, чтобы быть действительно чем-нибудь в этой области, надо все-таки иметь голову с соответствующими мозгами. А что у меня в голове – черт его знает? Я очень скептически отношусь к тем успехам, которых мне удалось достичь. Ведь их можно объяснить случайностью. Но, я думаю, если есть возможность испытать свои силы на этом поприще, то нужно попытаться! Не правда ли?

18 апреля 1916 г.

...Жду сейчас приезда проф. Иоффе, т. к. от него зависит, как мне распределить свое рабочее время. Надо было закончить свою работу по физике, ту самую, которую я затеял. Там осталось сделать совсем немного, а если бы нам удалось добиться того, чего мы хотим, то это было бы очень хорошо, так хорошо, что даже

мне писать страшно. Ведь эта наша работа в случае благополучного конца могла бы стать классической. Абрам Федорович говорит, что если мы не откроем того явления, которое предсказывается современной теорией электричества, то это вызовет переполох во всей современной физике, поэтому он все время настаивает на том, чтобы я продолжал эти опыты. <...> Вот поэтому я жду Абрама Федоровича, чтобы с ним посоветоваться насчет моих дел. Мне все-таки хочется по возможности скорее кончить институт, чтобы стать независимым человеком и заниматься чем хочется.

...Жду сейчас от тебя писем из Китая.

* * *

Любимое дело Петра Леонидовича в те годы – исследовательская работа в лаборатории А. Ф. Иоффе. Поэтому следует посвятить несколько слов этому замечательному ученому и педагогу.

Абрам Федорович Иоффе (1880–1960) сыграл одну из ключевых ролей в судьбе Петра Леонидовича Капицы.

Иоффе стал выдающимся организатором советской физики. Под его опекой сформировалось и достигло высот подавляющее большинство выдающихся физиков России.

Иоффе родился в городе Ромны Полтавской губернии в еврейской купеческой семье. В 1902 году окончил Санкт-Пе-

тербургский политехнический институт. В 1903–1906 годах успешно работал в Мюнхенском университете, под руководством Вильгельма Рентгена.

Иоффе был хорошо знаком с Эрнестом Резерфордом, с Альбертом Эйнштейном. Первый нобелевский лауреат по физике электрического заряда, выдвинул идею магнитной фокусировки.

Абрам Федорович был большим патриотом России! В 26 лет он вернулся в Петербург из Мюнхена, несмотря на возражения Вильгельма Рентгена. Здесь он был принят на кафедру физики Петербургского университета лаборантом и через десять лет стал профессором.

После революции Иоффе принял советскую власть и определил подготовку научных кадров первоочередной задачей новой советской науки. По его инициативе в 1918 году открылись государственные рентгенологический и радиологический институты. Физико-технический отдел последнего он и возглавил. Вскоре этот отдел перерос в новый Физико-технический институт, а практически в то же время были основаны Электрофизический институт и Институт химической физики. Позднее стараниями Иоффе появился первый в мире Агрофизический институт. А в начале XX века программирование урожайности – одна из задач института – было сопоставимо с первенством в области науки.

Как президент Ассоциации физиков СССР, вице-президент АН СССР, он организовывал международные конфе-

ренции, на которые приезжали такие светила, как Нильс Бор, Поль Дирак, Вольфганг Паули, Макс Планк, Пауль Эренфест...

Вильгельм Рентген считал Иоффе талантливым учеником: Абрам Федорович первым в мире определил заряд электрона (однако он опубликовал результаты немного позднее американца Роберта Милликена, которому и был отдан приоритет этого открытия), экспериментально подтвердил квантование электрического заряда.

* * *

В Петроградском политехническом институте под руководством А. Ф. Иоффе начал работу первый в России научный семинар по новой физике, из которого впоследствии, по образному выражению, «вышла вся советская физика». Петр Леонидович был постоянным участником семинаров, которые стали для него буквально путевкой в большую физику.

Именно этим «своим делом» Петр занимался в ущерб учебным занятиям в политехническом институте. И, поступив туда в 1912 году, диплом об окончании института он получил лишь в сентябре 1919 года.

Переписка влюбленных Петра и Надежды продолжалась. В ожидании долгожданной встречи Петр описывает свой день (ценное свидетельство обихода, быта!) и свои планы на

будущее. И невозможно было представить, как изменится вся жизнь в грядущем революционном году.

Петр – Надежде

Петроград, 28 апреля 1916 г.

...Занятия мои сейчас заключаются в следующем. Я опишу тебе мой день. Я просыпаюсь [в] 6–7 утра и сразу берусь за книгу, обыкновенно учебную, и жду 9 часов. К этому времени встают наши домашние и подается кофе. Поэтому около этого времени я покидаю кровать и отправляюсь пить кофе. В это время приходит утренняя почта, и с ней две недели я тщетно жду от тебя письма. Потом еду в институт или же дома работаю. В 2 обед. После него считаю себя вправе заняться легким чтением и порой гуляю. <..>

Петроград, 29 апреля 1916 г.

...Я тебе расскажу сегодня о моем разговоре с Абрамом Федоровичем Иоффе.

Он приехал 4 дня тому назад. Я все не мог его поймать и потому никак не мог с ним потолковать. Сегодня наконец я очень долго с ним говорил. Он сказал мне очень много хорошего, потому я и напишу тебе обо всем. Во-первых, он (это очень мило с его стороны) был у декана моего отделения и справлялся обо мне. Он узнал, что я числюсь на 3-м курсе, потому я и не был призван. Также он узнал, какие я должен сдать экзамены, чтобы перебраться на следующий курс,

и очень мне советовал сдать все эти экзамены теперь же. Но осталось очень мало времени, и я не знаю, удастся ли мне это сделать. Может быть, попытаюсь. Потом он попросил мою лекционную книжку и сказал, что зачтет мне сейчас курс физики. Я, конечно, стал протестовать, т. к. мне было неловко, что мне без экзаменов зачитывается один из основных курсов. Но он взял мою книжку и записал зачет. Тогда я его, само собой, поблагодарил и сказал, что, наверное, он никогда так скоро не экзаменовал до сих пор. На что он ответил: «Наоборот, никого я так долго не экзаменовал, как вас». Это было мне очень приятно.

Мы много с ним говорили, он рассказывал о своих проектах на будущий год. Рассказывал про своих учеников, кому какую работу он хочет дать, как поставить работу и пр., пр. У него такой ясный и хороший взгляд на все. Я очень [рад], что у меня такой учитель и руководитель. В нем так удачно сочетался хороший педагог, глубокий ученый и чуткий человек. <..>

О моей работе тоже говорили, и мы вполне сошлись на тех вопросах, которые теперь возникли. Это тоже было мне приятно. <..>

Планы на будущий год приблизительно у нас таковы: это – организовать у нас в институте свою маленькую рабочую коллегия. Она будет состоять из 6–7 человек и должна дружно работать по физике. У нас в России так мало распространена коллективная работа, а теперь, в особенности в науке, совместная работа почти

необходима. Давай Бог, чтобы это нам удалось...

Надежда – Петру

Шанхай, конец мая 1916 г.

...Я все время думаю, что трудно тебе выбраться из Петрограда, не лучше ли и проще мне приехать? С такой радостью я бы сейчас села на пароход. Я помню, когда я от тебя получила письмо с предположением призыва и плакала, Киря (брат Надежды Кирилловны, Кирилл Кириллович Черносвитов. – *Прим. авт.*) все говорил: ну, хорошо, успокойся, в субботу я тебя посажу на пароход, и отправляйся.

Вот я бы это и сделала сейчас. Тогда мы поедем в Приютное (имение К. К. Черносвитова, отца Надежды Кирилловны, в Ярославской губернии. – *Прим. авт.*). Там не так плохо. Я привыкла и люблю его – а ты ведь тоже любишь деревню.

Только, Петя, не откладывай, а реши сразу: мне ехать или ты приедешь, и соответственно телеграфируй. Я не могу дольше тебя не видеть, понимаешь – совсем не могу. <..>

* * *

24 июля 1916 года Петр Леонидович Капица женился на Надежде Кирилловне Черносвитовой – свадьба прошла после возвращения из поездки в Китай и Японию в имении родителей невесты Приютном. И в августе уже поступил на ра-

боту.

А. Ф. Иоффе – жене

Петроград, 19 августа 1916 г.

...Работаю я много, но поневоле приходится много разговаривать перед началом работы с Капицей (кстати, он женился в Китае и привез мне статуэтку) <..> Капица уже работает в лаборатории...

П. Л. Капица – К. В. Чибисову²

Петроград, 23 октября 1916 г.

Милый Костя!

...Занятия уже почти наладились, и работа начинает развиваться. Вам, конечно, интересно знать, как идут занятия в лаборатории Абр. Федор. Дело в том, что эти занятия очень изменились с прошлого года. Самое главное нововведение – это то, что, помимо своей работы в лаборатории, каждый из нас работает в семинарии. Этот семинарий состоит исключительно из студентов, работающих у Абр. Федор. Собирается он каждую неделю по средам, и на заседаниях нас всего 12 человек и Абр. Федор., который руководит. Занятия заключаются в чтении рефератов по очереди и главным образом касающихся строения атома по электронной теории. Мне жалко, что Вас нет, т. к. эти заседания

² Чибисов Константин Владимирович (1897–1988) – химик, чл. – корр. АН СССР, разработчик теории фотографирования и автор рецептуры проявителя Чибисова. Друг студенческих лет П. Л. Капицы.

обыкновенно очень оживленные и интересные. Абр. Федор. очень занят, т. к. он теперь и в университете, хотя это только до Рождества, т. к. его не выбрали, это, конечно, большое свинство.

Жму Вашу руку.

Любящий Вас П. Капица

22 июня 1917 года у Петра Леонидовича и Надежды Кирилловны родился сын Иероним.

В переписке 1918 года, которую ведут молодые муж и жена – ведь Петру необходимо было уехать в Петроград, чтобы продолжать работать в лаборатории Иоффе, – уже отражаются реалии нового жизненного уклада. Нежная забота и беспокойство супругов друг за друга, рассказы о трогательном лепете полугодовалого Нимки – все это уже на фоне жестокой Гражданской войны, интервенции и... голода, который охватывает страну, и простой нехватки дров.

Петр – Надежде

Череповец, 10 октября 1918 г.

Дорогая моя жинка!

Сижу на вокзале и жду поезда, который, конечно, опаздывает по крайней мере на 2 часа. Доехал я относительно благополучно. Переночевал у Ливанова, где меня напоили чаем. Пароход сильно опоздал. Мы ждали его с 1 часу до 8 утра. Поэтому в Череповец мы приехали только в 2 часа дня. Тут я первым делом пошел в комиссариат, где получил разрешение на

въезд в Петроград без всяких хлопот. Далее пошел в общественную столовую и пообедал за 4 рубля. Чемодан свой, который два раза подвергался тщательному осмотру, я перетащил на собственной спине, на чем сэкономил 20 рублей. Утром закусывал хлебом и пил чаек. После каждого глотка вспоминал свою жинку.

Смотри, жинка, не скучай и пиши своему старому коту нежные письма.

Теперь немного о деле. Я боюсь, что ты можешь остаться без денег, поэтому я тебе с этим письмом посылаю квитанцию на получение 100 рублей из щетинской почтовой конторы. Квитанция уже подписана, и там предупреждены, что ты придешь получить деньги. Если тебе деньги не будут нужны, то ты можешь и не беспокоиться. Итак, кот, если все благополучно, завтра [будет] в Петрограде. Но, конечно, где бы кот ни был, он все время будет вспоминать свою жинку, и единственная *отрада* ему будет то, что она не скучает, но все-таки вспоминает муженька и хорошо смотрит за Нимкой и выполняет все просьбы и наставления кота.

Ну пока, целую тебя.

Любящий тебя Петя

Надежда – Петру

Щетинское, 10–13 октября, 1918 г.

Четверг

Милый, дорогой мой Петя, сейчас ложусь спать и так захотелось сказать тебе несколько слов. Вот прошел

первый день без тебя. Дорогой мой, так странно, что тебя нет. Нимка сегодня утром что-то ворковал насчет «папы», но потом уже не повторял. Сейчас он мирно похрапывает. Жизнь наша идет тихо и спокойно, и полно, т. к. Нимка заполняет все. <..>

Захаживали мои братья. <..> А Киря принес еще вчера с вечера такую большую охапку дров, что я ахнула. Видишь, как ко мне все добры.

Боюсь за тебя, как ты доехал. Сейчас ты в поезде, завтра утром – в городе, дай Бог, без препятствий.

Ну спокойной ночи, целую крепко-крепко.

Суббота

Милый, родной мой Петя, вот уже третий день как ты уехал, а от тебя все нет обещанной телеграммы. Мне становится жутко: уж не случилось ли чего, теперь ведь всего можно ждать. Два первых дня я чувствовала себя очень хорошо, я так была занята мыслью, что я справляюсь, и это давало мне бодрость. Вчера был дивный, летний почти день, и мы с Нимкой весь день просидели на крыльце, и я начала шить ему пальто. <..> Сегодня зато все не выходит из головы мысль, что от тебя нет вестей.

Воскресенье

Дорогой мой, сегодня от тебя письмо. Ты не можешь себе представить, как я рада. Хоть ты еще не доехал, но раз пропуск есть, значит, все хорошо. Сегодня опять жаркий солнечный день, твой сын с каждым днем становится все шаловливее. Играет он со своей

мамашей чудесно в прятки. <..>

Родной мой, тебе сейчас, наверное, приходится решать, что делать, как жить нам эту зиму. Не бойся ничего, Петя. Делай так, как тебе подскажет сердце. Это самое верное. А нам с тобой, раз мы друг друга любим, всюду будет хорошо. <..>

Целую тебя, дорогой, любимый. Жду от тебя вестей. Скоро буду ждать тебя самого.

Петр – Надежде

Петроград, 14 октября 1918 г.

Дорогая моя Наденька!

В пятницу вечером благополучно добрался до Питера. <..> На следующий день был в Политехническом институте. Видел Абрама Федоровича. Он был рад меня видеть, я тоже, конечно. Он сразу приступил к делу. Ему поручено организовать Рентгенологический научно-технический институт. Во главе будет стоять он, потом будут человек 8 руководителей работ и 12 научных сотрудников. Руководители будут все мне знакомые профессора, а научные сотрудники – это наша молодежь. Жалование – 1100 рублей в месяц. Работа моя будет заключаться в том, что я буду работать в лаборатории и продолжать свою прежнюю работу на звание инженера. Так, видишь, условия очень заманчивые. Получать 1100 рублей и заниматься любимым делом. Кроме того, можно будет взять приватное занятие, которое мне даст еще рублей 500–700.

Несмотря на всю заманчивость, я не сразу согласился. Но так как все единогласно советовали мне взять, то я согласился. Тебе тоже надо будет переезжать в Петроград и зарабатывать деньги. <..> Сейчас есть возможность тебя устроить в Информационное бюро какого-то комиссариата. Занятия каждый день с 10 до 4, близко от нас. Жалование – 700 р. Занятия заключаются в чтении английских, немецких и французских журналов и составлении резюме и сводок. Как видишь, это тебе очень подходит. Мы возьмем на это время приходящую няньку, которой будем платить. Таким образом, если нам удастся вывезти кое-что из Приютного на первый месяц, то мы можем довольно сносно существовать. <..>

Как ты, дорогая моя, живешь без меня, что поделываешь, как справляешься?

Ну пока, крепко-прекрепко целую вас обоих. <..>

Твой любящий кот Петя

В 1918 году был арестован отец Надежды – Кирилл Кириллович Черносвитов, один из руководителей партии кадетов. Он содержался в тюрьме в Москве. Надежда отправилась в столицу в марте 1919 года – хлопотать за отца.

Петр – Надежде

Петроград, 23 марта 1919 г.

Дорогая моя Наденька!

...Наши дела идут удовлетворительно. Сейчас сижу дома, приехал на воскресенье, и скучно без тебя. Скоро

ли приедешь? Смотри, только будь осторожна и питайся хорошенько. <..> Тебя Нимка вспоминает исправно. С каждым днем он становится все милее и милее. Конечно, когда вырастет большой, то станет более или менее нормальным человеком, а сейчас он прямо очарователен. Ко мне почему-то он сейчас весьма благоволит.

Мои дела идут очень недурно. За последнюю неделю я очень сильно подвинул свои работы в лаборатории вперед. Жизнь в Лесном (Пригород Петрограда, в котором располагался политехнический институт. В одном из общежитий Политеха у П. Л. Капицы была квартира. – *Прим. авт.*) теперь вполне наладилась, и если бы я не скучал без вас, моих дорогих котят, то все было бы благополучно.

Сегодня Надежда Александровна (мать Надежды Кирилловны. – *Прим. авт.*) была с письмом от мамы к Горькому, в котором она просит дать ей соответствующие письма к Бончу и Рязанову. Еще не выяснилось, что ответил А[лексей] М[аксимович]. Как бы было хорошо, если [бы] твоя поездка не прошла даром.

Ну, крепко тебя целую и желаю полного успеха.

Твой муж Петр

Надежда – Петру

Москва, 7 апреля 1919 г.

Дорогой мой Петя, грустно мне ужасно. Сегодня Благовещение, скоро Пасха, а я вне дома. Я не знаю,

что еще предпринять. Жаль папу ужасно, но время переменялось: опять строгости пошли, посадили на днях Огородникова (кадет) и много других. Своего рода террор. Жду сейчас приезда из П[етрогра]да одного из видных членов К. Если с ним не выйдет, то надо ехать домой. Ничего не поделаешь. <..>

Как мой сынок? Мне так хочется его видеть. Боюсь, он забыл меня.

Целую тебя и Нимусю

Как гром среди ясного неба пришло известие о постигшем молодую семью горе – смерти первенца. В то время в Петрограде свирепствовала испанка³, буквально косившая людей. Иероним стал первой ее жертвой в семье Капиц.

Т. Б. Лозинская⁴ – Н. К. Капице

Петроград, декабрь, после 13.12.1919 г.

Милая, дорогая Надежда Кирилловна!

Хочется сказать Вам, с каким ужасом я узнала о постигшем Вас невыразимом горе. Как мать, потерявшая своего, тогда единственного, ребенка я всей душой понимаю всю глубину Вашего несчастья. Думая о Вас, я переживала все горе страдания и смерти моего сына. В смерти взрослого есть какой-то смысл, человек прожил жизнь, что-то сделал, что-то

³ Пандемия испанского гриппа, начавшаяся в конце Первой мировой войны, зафиксированная в РСФСР в 1918–1919 годах.

⁴ Лозинская Татьяна Борисовна – поэт, переводчик, жена М. Л. Лозинского.

закончил, но ребенок – зачем он появился – внес в нашу жизнь столько света и радости, чтобы страдать и уйти, оставив незаменимое пустое место и ничем неутолимое страдание. Какой бессмысленный ужас.

Дорогая моя, любовь Ваших близких и забота о маленьком будущем человеке, которого Ваш Ним, наверное, бы очень любил, да помогут Вам перенести Вашу потерю. Всей душой с Вами.

Любящая Вас Тат. Лозинская

Следующей жертвой, уже военного времени, стал отец Надежды Кирилловны. Спасти К. К. Черносвитова не удалось, он был расстрелян. Надежда, ожидая рождения второго ребенка, ослабевшая вернулась в Петроград.

Петр – Надежде

Военно-медицинская академия,

Клиника проф. Попова

Петроград, 2 января 1920 г.

Дорогая моя маленькая Жинка!

Все думаю о тебе, ночью, днем, каждую минуту. Не простудилась ли ты в дороге, как доехала, какой уход, что сказали доктора, как тебя там кормят. Так тяжело, когда сидишь в неизвестности. Главное, напиши, если, конечно, тебе это нетрудно, обо всем...

Надежда – Петру

Из клиники, первые числа января 1920 г.

Дорогой мой любимый, Ольга Иеронимовна говорит, что у тебя нефрит и головные боли. Это меня очень беспокоит. Лечись, ради Бога. Мне, кажется, лучше. Было очень плохо, а теперь [нрзб] ужасно тяжело дышать и слабость такая, что всякое движение рукой...

Поправляйся, чтобы повидать меня.

Температура у меня сейчас утром 37,8, а вчера вечером 37,5, в прежние дни доходило до 39.

8 января 1920 года в три часа утра Надежда Кирилловна скончалась.

В мемориальном кабинете-музее П. Л. Капицы хранится Евангелие на английском языке, подаренное Надежде Кирилловне ее подругой-англичанкой. На первом форзаце этой книги Петр Леонидович записывал основные даты своей семейной жизни:

1916 24 июля – В имении Приютное бракосочетание

1917 23 января – Надя почувствовала первое движение

1917 22 июня 4 ч. утра – родился сын

1919 13 декабря н. ст. – 11 вече[ра] умер Нимка

1920 6 января н. ст. – родилась дочка Надя

1920 8 января н. ст. – 3 ч. ут[ра] умерла жена моя Надя

1920 8 января – 5 ч. ут[ра] умерла дочка моя Надежда

Все кончено.

Да будет воля Твоя!

Петр Капица – студент Политеха. 22 мая 1913 г. Музей П. Л. Капицы.

Санитарная машина. 1915 г. Музей П. Л. Капицы.

**Свадебное фото Петра Капицы и Надежды Черно-
свитовой. 24 июля 1916 г. Музей П. Л. Капицы.**

Глава 2. Отец. «Русская эксцентричность»

П. Эренфест – А. Ф. Иоффе⁵

Лейден, 16 мая 1923 г.

В марте я в течение недели был в Кембридже у Капицы. Это феноменальный парень. Он завоевал уважение и симпатию всех окружающих и занимает в Кембридже единственное в своем роде положение. Резерфорд ценит и любит его необычайно.

⁵ Петр Леонидович Капица: Воспоминания. Письма. Документы /Сост. П. Е. Рубинин. М.: Наука, 1994.

Петр Капица в лаборатории в Кембридже. 1923 г. Музей П. Л. Капицы.

А. Ф. Иоффе удалось вывезти подавленного и опустошенного Петра Капицу в Англию. Он представил его Резерфорду, который вначале встретил нового молодого сотрудника весьма настороженно.

В то время в Кавендишской лаборатории царила поразительная атмосфера новой физики и применялись традиционные принципы экспериментальной работы. Самодельные приборы создавались порой из подручных средств, буквально *«из колб, веревок и консервных банок»*. Необходимые и достаточные для наблюдения ожидаемого эффекта, эти приборы *могли разваливаться по окончании измерений*. А Капица, напротив, строит мощные инженерные сооружения, заказывая их изготовление ведущим машиностроительным фирмам. Он получал магнитные поля невиданной интенсивности.

Стиль Петра Леонидовича – неожиданная изобретательность, глубокая основательность в реализации идеи и при этом – во всем русский размах, который зарубежные исследователи его творчества называли «русской эксцентричностью».

В результате именно Капица-инженер воплотил новые открытия в жизнь. Ученый имеет дело с явлениями, инженер – с вещами. Уникальность таланта Капицы состояла в том,

что, решая самые сложные научные проблемы, он был еще и инженером.

Умение совмещать два похода в решении задачи, с точки зрения теоретика и экспериментатора, отличало Петра Леонидовича от других ученых, признание которых пришло как заслуженная награда за упорство, выдержку и верность поставленной цели.

* * *

Между тем первые впечатления Петра от переезда были ошеломительными: после голодного промерзшего Петрограда Лондон поразил комфортом и достатком. Все было удивительно. Сытые дети, не боявшиеся взрослых, дорогие магазины, лавки с колониальными товарами, оживленное движение на улицах. Своими впечатлениями он делился с Ольгой Иеронимовной, беспокоясь о ней и о семье, оставшейся в молодой советской республике.

Через две недели в Лондон приехал Йоффе, Петр начал погружаться в работу.

П. Л. Капица – О. И. Капице

Лондон, 26 мая 1921 г.

Дорогая Мама,

Вот я сижу в салоне отеля, смотрю в окно и вижу

Темзу. Она действительно покрыта туманом и довольно сильно пахнет, хотя мы и в центре города. Ездил уже и по подземным и по наземным железным дорогам, на автомобиле и пр.

Жизнь кипит тут, движения на улицах больше, чем в Питере в мирное время. Ты можешь себе представить, я был огорошен, прямо с непривычки голова пошла кругом. Поезд, который почти не останавливается на станции. Омнибусы, которые ездят почти по всем направлениям, и пр., и пр. Я купил план Лондона и вчера его начал штудировать. Кажется, не безрезультатно, так как предпринял самостоятельно несколько поездок и все сходили благополучно.

Но, удивительное дело, все окружающее, все блага, которыми я располагаю, совершенно не радуют меня. Не хочется даже идти смотреть музеи, хотя сейчас [есть] время, так как позже я буду занят служебными обязанностями и тогда уже трудно будет что-либо посмотреть. Не хочется покупать себе одежды. Я с таким трудом расстался со своей кепкой, а костюм – все же он петроградский – и мне с ним тоже не хотелось бы расставаться. Я, пожалуй, повременю заказывать себе.

Все же я тут один, и это, пожалуй, самое плохое. Я, конечно, не теряю ни энергии, ни импульсов, но радости жизни нету, в этом-то все горе. Как было бы хорошо, дорогая моя, пойти с тобой в Британский музей! А моя Надя, как часто она мне рассказывала о Лондоне, и как нам хотелось вместе быть тут. Когда я оглядываюсь назад и вижу все, мною пережитое, меня берет страх

и удивление – неужели же, в самом деле, я все это мог перенести? Мне даже подчас кажется, что я не человек, а какая-то машина, которая, несмотря на все, продолжает свое дело.

Конечно, я пишу грустное письмо, но главная причина та, что Надя очень любила Лондон, и я все время вспоминаю ее.

Был я вчера в русской торговой делегации, и там все более или менее благополучно, т. е. я получаю необходимые мне кредиты и все прочее. <..>

Ну пока. Всего доброго, мои дорогие. Крепко целую вас всех.

Твой сын Петр

П. Л. Капица – О. И. Капице

Лондон, 13 июля 1921 г.

Дорогая Мамочка!

...Было много работы, и потому не писал. Был у Уэллса на рауте, был также на чае у Райта. Познакомился там с Бернардом Шоу, Содди, лордом Холденом и пр. Можно сказать, здорово! Но не буду останавливаться на этом всем, так как есть более важное, о чем тебе надо писать. Дело в том, что, по всей вероятности, я останусь тут на зиму и буду жить в Кембридже и работать у проф. Резерфорда. Он дал свое согласие, мы были у него вчера. Наше представительство тоже согласно оставить меня тут. Не знаю, радоваться мне или нет. Уж очень душа моя болит за вас, мои дорогие. Что вы там будете делать без меня?

Но, с другой стороны, [эту] зиму я [бы] работать не мог.
А у меня теперь и жизни всё что есть – это работа, да
вы все, мои дорогие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.